

Глава 5

Время словно замерло. Обе стороны уставились друг на друга, чувствуя себя как во сне.

Лу Цзинжань слегка прищурился, глядя на камеру, направленную на нижнюю часть его тела.

«Что ты делаешь?»

Его голос нельзя было назвать холодным, но было ясно, что тон его недружелюбен.

Чжоу Лэ не успел ничего объяснить, как Чэнь Нань, который только что вышел из кабинки, увидел Чжоу Лэ и широко раскрыл глаза: «Чёрт, почему ты здесь?»

В последнее время он, похоже, постоянно с ним сталкивается.

Его взгляд переместился вниз, и он заметил телефон Чжоу Лэ. Камера была направлена прямо на талию Лу Цзинжаня, очень очевидная позиция. Рука Лу Цзинжаня все еще была на его животе, явно в процессе застегивания штанов.

Если бы дело пошло еще дальше...

«Блядь! Извращенец, иди сюда!» — закричал Чэнь Нань, протягивая руку, чтобы схватить Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ инстинктивно захотелось бежать.

Хотя он не был уверен в том, что происходит, бег показался ему правильным выбором.

Но прежде чем он успел полностью повернуться, кто-то схватил его за шею — и его судьба была решена.

Рука Альфы коснулась его кожи, схватив его позвоночник. Всего одним простым действием Чжоу Лэ был полностью покорен.

Чжоу Лэ с жалостью поднял глаза: «Староста класса...»

Он мог бы объяснить. Это определенно было недоразумение.

Лу Цзинжань встретил умоляющий взгляд Чжоу Лэ.

Кожа под его пальцами была гладкой, мягкой и светлой. Из-за его близости Чжоу Лэ слегка дрожал.

Лу Цзинжань не удержался и пошевелил большим пальцем, нежно потирая его.

Тело Чжоу Лэ инстинктивно напряглось, он нахмурился и закрыл глаза.

Такой чувствительный.

Взгляд Лу Цзинжана на некоторое время задержался на лице Чжоу Лэ, его голос смягчился: «Пойдем».

За учебным корпусом, на спортивной площадке, все трое окружили Чжоу Лэ.

«Я действительно не хотел этого делать», — поспешно объяснил Чжоу Лэ. «Кто-то нанял меня, чтобы я проверил кабинку, в которой он был сегодня утром, и проверил, не оставил ли он там ключи».

«Чтобы избежать споров, я сделал фотографию в качестве доказательства, чтобы он не мог сказать, что я не проверил должным образом и отказался платить».

Объяснив это, Чжоу Лэ показал Чэнь Наню журнал чата с учеником 7-го класса.

Чэнь Нань взял его и передал Лу Цзинжаню.

«Лу-гэ, посмотри». Одновременно он высокомерно приказал Чжоу Лэ: «Не двигайся».

Чжоу Лэ послушно стоял неподвижно, глядя на Лу Цзинжана с надеждой в глазах, надеясь, что тот простит ему любые обвинения.

Человеком, который с ним связался, был парень по имени Сяо Лань из 7-го класса. Его тон был плохим с самого начала, в то время как Чжоу Лэ все время говорил мягко, даже называя его... «гэ»?

Глаза Лу Цзинжана слегка дрогнули.

Сердце Чжоу Лэ забило быстрее, и он осторожно спросил: «Что... что-то не так?»

Лу Цзинжань взглянул на него.

Чжоу Лэ с тревогой наблюдал за его реакцией.

Нетрудно было представить себе Чжоу Лэ, послушно называющего кого-то «гэ» с этой его милой улыбкой.

Взгляд Лу Цзинжания вернулся к телефону.

В конце концов Чжоу Лэ запросил 3 юаня, но Сяо Лань посчитал, что это слишком дорого, и поторговался, согласившись заплатить только 1 юань.

1 юань.

Должно было быть время урока, и Чжоу Лэ сбежал, рискуя быть пойманным и отчитанным классным руководителем Сюй Юэ. Но за этот 1 юань он все равно сбежал.

Что вообще можно купить на 1 юань? Может ручку...

Пока Лу Цзинжания размышлял об этом, на телефоне Чжоу Лэ появилось новое сообщение.

Сяо Лань: [Ты мелкий засранец, где ты? Ответь мне! Ты нашел его или нет? Черт возьми.]

Сяо Лань: [Что, кот проглотил твой язык? Отвечай мне! Если ты не ответишь в ближайшее время, я даже не дам тебе 1 юань, кусок дерьма!]

Видя, как лицо Лу Цзинжания становится все мрачнее и мрачнее, сердце Чжоу Лэ упало.

Ни за что... Он собирается меня ударить?

Что это за выражение?

Чжоу Лэ не мог не заметить, что альфа-феромоны вокруг него, казалось, отягощали атмосферу.

Он задумался на мгновение. Его разговор с Сяо Ланем не казался неправильным, и он определенно не упоминал Лу Цзинжания. Так почему же он...

«Лу-гэ, скажи мне, как нам с ним справиться?» Чэнь Нань закатал рукава, все больше и больше наслаждаясь нервным выражением лица Чжоу Лэ.

Его не особо волновал чат; он просто хотел избить Чжоу Лэ. Кто сказал ему лезть не в свои дела? Никто никогда не осмеливался делать это раньше, даже если это было косвенно вызвано

им. Это все равно было не нормально.

Чэнь Нань был взволнован и уже решил, куда ударить Чжоу Лэ в первую очередь, когда Лу Цзинжань внезапно вернул Чжоу Лэ его телефон и спокойно сказал: «Ответь на сообщение».

???

Не только Чэнь Нань был сбит с толку, но и Чжоу Лэ был ошеломлен.

Лу Цзинжань посмотрел на него. «Он сказал, если ты не ответишь, то не получишь даже 1 юань».

Чэнь Нань: «А? Что? Лу-гэ, ты серьезно?»

Но Чжоу Лэ отреагировал мгновенно, быстро схватив телефон и набрав текст.

В конце концов он получил перевод Сяо Ланя.

Получив 1 юань, Чжоу Лэ наконец вздохнул с облегчением.

«Спасибо, староста».

Маленькое личико Чжоу Лэ с его милыми и невинными чертами выглядело особенно трогательно, когда он искренне улыбался.

Взгляд Лу Цзинжаня задержался на его лице.

Шэнь Цянь перевел взгляд с одного на другого, затем прочистил горло, прерывая их. «Так... что там было про жареную говядину с мятой?»

Чжоу Ле моргнул, сначала не понимая, но быстро понял. «А, точно, жареная говядина с мятой, пряная. Старосте нравится».

«Нравится, черт возьми!» — гнев Чэнь Наня снова вспыхнул, когда он схватил Чжоу Лэ за воротник. «Скажи мне! Это ты распустил слух?»

«Ты даже сказал, что Лу-гэ извращенец. У тебя есть смелость». Чэнь Нань опасно прищурился.

Чжоу Лэ, поняв, что его подставляют, яростно замотал головой.

«Это не я! Это не я! Это Лю Яньянь приготовила это блюдо для старосты, и я не распространял этот слух. Это...» Это Линь Сяосяо опубликовала это в чате фан-клуба.

Но Чжоу Лэ не осмелился сказать это. Он не был уверен, что эти Альфы планируют, и будут ли они мстить Линь Сяосяо.

Чэнь Нань: «Лю Яньянь? Кто это?»

Шэнь Цянь: «Школьный цветок».

Чэнь Нань: «О».

Затем Чэнь Нань нахмурился: «Подожди, кто этот школьный цветок?»

Шэнь Цянь слишком устал, чтобы ответить.

Чэнь Нань продолжил: «Тот, кто делает что-то столь странное, должно быть, урод».

«А ты, ты самый чудаковатый из них всех!»

Чэнь Нань наклонился к Чжоу Лэ, презрительно усмехнувшись.

Он все еще хотел ударить Чжоу Лэ. Очень сильно.

Чжоу Лэ мог сказать, что он был серьезен и не знал, что делать. Он инстинктивно посмотрел на Лу Цзинжана в надежде на помощь.

По какой-то причине он чувствовал, что Лу Цзинжань может его спасти.

«Хватит. Перестань с ним связываться. Отпусти его».

Энтузиазм Чэнь Наня поугас. Нехотя он подчинился. Он не мог пойти против Лу Цзинжана.

«А теперь скажи мне, что на самом деле происходит?» — спросил Лу Цзинжань у Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ не посмел лгать. Он рассказал, как Лю Яньянь попросила его узнать, что нравится Лу Цзинжаню, рассказав ему все подробно.

Чэнь Нань прищурился. «Сколько тебе за это заплатила Лю Яньянь?»

Как только зашла речь о деньгах, Чжоу Лэ оживился. «Немного, всего 1000 юаней».

Чэнь Нань тут же вспыхнул: «Ты гордишься этим?!»

«1000 юаней, и ты продал моего Лу-гэ?! Тебя действительно нужно побить!»

Чэнь Нань поднял руку, готовый нанести удар.

Чжоу Лэ инстинктивно отпрянул.

«Она мне не нравится».

Лу Цзинжань прервал Чэнь Наня, остановив его на полпути.

«Что бы она мне ни дала, мне это не понравится», — спокойно сказал Лу Цзинжань. «Мне тоже не нравится жареная говядина с мятой. Можешь ей это сказать».

«... Хорошо», — Чжоу Лэ мог только кивнуть в знак согласия.

Сказав это, Лу Цзинжань повернулся и ушел.

Увидев это, Чэнь Нань тоже не имел выбора, кроме как остановиться.

Но прежде чем уйти, он все же бросил на Чжоу Лэ предостерегающий взгляд. «Ты лучше береги себя, вонючий бета!»

Глядя им вслед, Чжоу Лэ вдруг стало немного грустно.

1000 юаней... исчезли.

Когда он пошел рассказать об этом Лю Яньянь, ее глаза мгновенно покраснели, и она жалобно спросила: «Он действительно это сказал?»

В ее голосе все еще звучал проблеск надежды.

Увидев ее на грани слез, Чжоу Лэ запаниковал и изо всех сил старался ее утешить. «Не будь такой... Ты такая красивая и добрая, ты обязательно найдешь себе отличного Альфу».

Лю Яньянь все еще выглядела убитой горем. «Но Лу Цзинжань — лучший Альфа. Ты не

поймешь, ведь ты не Омега. Ты не знаешь, насколько он привлекателен, насколько он нравится людям».

Чжоу Лэ: «...»

Чжоу Лэ не находил слов.

Несмотря на то, что Лю Яньян была расстроена, она все равно сказала: «Но все равно спасибо. Я переведу тебе 1000 юаней, когда вернусь в класс».

«Нет, не надо». Чжоу Лэ размахивал руками. «Я ничем не помог. Я бы чувствовал себя виноватым, если бы взял деньги».

В конце концов, он не получил денег и даже умудрился оскорбить Лу Цзинжана и его группу.

Чувствуя себя немного подавленным, Чжоу Лэ направлялся домой в мрачном настроении.

«Что случилось?» — Чэн Ин заметила недовольство сына и не смогла удержаться от вопроса.

Чжоу Лэ покачал головой, не говоря многого. Он переоделся и собирался идти.

Чэн Ин напомнила ему: «Эй, не забудь вернуть Сяо Бая от дяди Чжоу. Прошло уже несколько дней, не беспокой его».

Сяо Бай был бродячим щенком, которого подобрал Чжоу Лэ. Он был белоснежным, слегка хромал на правую ногу и был очень милым.

И настоящий обжора.

После того, как дядя Чжоу скормил ему несколько кусочков мяса, он отказался покидать ресторан.

На этот раз Чжоу Лэ пришлось отвезти его домой. В противном случае собака становилась бы только более капризной, чем дольше оставалась бы там.

В 9 часов вечера Чжоу Лэ доставил свой последний заказ.

Он ехал на мопеде по темной пустой улице, а Сяо Бай сидел в коробке с едой позади него.

Собака беспрестанно лаяла, явно недовольная.

«Сколько бы ты ни лаял, назад ты не вернешься. Дядя Чжоу разорится, кормя тебя».

«Гав, гав, гав!»

Приглушенный, возбужденный лай, казалось, был похож на то, как будто Сяо Бай пытался договориться.

Чжоу Лэ сделал вид, что не слышит.

Старый мопед шумно катился по дороге, когда внезапно из переулка выехала гладкая черная машина.

Она был блестящей и внушительной, выглядела очень дорого.

Чжоу Лэ быстро нажал на тормоза.

Водитель тоже это увидел и нажал на педаль тормоза.

Но было уже поздно. Тяжелая черная машина мчалась прямо на Чжоу Лэ.

<http://bllate.org/book/14560/1289884>